

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра международных отношений
и внешней политики России

**ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИКИ АДМИНИСТРАЦИИ Б.ОБАМЫ В
ОТНОШЕНИИ СИРИИ**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студента 4 курса 442 группы
направления 41.03.05 «Международные отношения»
Института истории и международных отношений

Караваева Яна Игоревича

Научный руководитель
кандидат исторических наук,
профессор

_____

подпись, дата

Цыплин В. Г.

Зав. кафедрой
доктор исторических наук,
профессор

_____

подпись, дата

Голуб Ю. Г.

Саратов 2017

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Несколько лет назад ведущие аналитики и специалисты по Ближнему Востоку не могли предсказать, что такая относительно небольшая страна, не обладающая значительными стратегическими ресурсами, как Сирия, станет эпицентром острых противоречий между основными политическими игроками в этом важном со многих точек зрения регионе мировой политики.

Успешная внешняя политика, пожалуй, является одним из наиболее значимых аспектов функционирования могущественного, развитого государства, претендующего на лидерство в мировой политике. В современном мире одной из наиболее обсуждаемых тем является архитектура нового мирового порядка, место США в нём, а также акции внешней политики Соединенных Штатов.

Сирия с самого начала занимала особое место в предложенной Б. Обамой стратегии «перезагрузки» взаимоотношений с «государствами-изгоями». Это можно считать вполне закономерным, учитывая тесную связь «сирийской проблемы» с теми вопросами, которые были приоритетными для политики новой администрации на Ближнем Востоке: «сдерживание» Ирана, стабилизация положения в Ираке, возобновление арабо-израильских переговоров. Для качественного улучшения стратегической ситуации в регионе команде Б. Обамы требовалось устранить негативные последствия проводившейся администрацией Дж. Буша-мл. с 2003 г. политики изоляции Сирии, главными из которых были возникновение «оси» Дамаск—Тегеран и резкое увеличение масштабов поддержки, оказываемой Сирией движениям «Хезболла» и «ХАМАС», а также повстанцам в Ираке. В Белом доме были убеждены: вывести Сирию из-под влияния ИРИ и ослабить тем самым своего главного соперника в регионе можно было, только поменяв вектор сирийской политики со «сдерживания» на «вовлечение». Как и в случае с Ираном, реализация стратегии «вовлечения» началась с символических шагов, призванных изменить общий климат двусторонних отношений.

На фоне того, как к концу подходил второй президентский срок Барака Обамы, глава Белого дома начал сталкиваться со все большей волной критики того, что он, якобы, не смог предотвратить кровопролитие в Сирии — что, как считают многие, является самым серьезным его просчетом на посту главы США. Однако те альтернативы, которые называют критики Обамы, носили бы столь же проблематичный характер, пишет **Кристофер Р. Хилл** в статье для The Strategist.

Страшная война, миллионы беженцев — бывший председатель Объединенного комитета начальников штабов США адмирал Майкл Маллен (Michael Mullen) называет Сирию «обамовской Руандой». Барак Обама не упустил своих шансов в Сирии, говорят его поклонники, он не растерялся и не испытывал колебаний. Он, скорее, от этих шансов отказался.

Автор работы отмечает, что хулители Обамы осуждают его решение не начинать военную операцию по свержению президента Сирии Башара Асада на начальном этапе конфликта, когда США могли поддержать так называемые умеренные силы. Как минимум, считают критики, Обама должен был пойти на военное вмешательство, после того как была перейдена установленная им же «красная черта» — то есть правительство Асада якобы применило химическое оружие.

Однако в США и в других странах (что интересно, расположенных далеко от передовой), классы-болтуны продолжают разговоры о якобы имевших место упущенных возможностях по осуществлению военного вторжения и защите гражданского населения. Мало кто готов, как кажется, принять во внимание ту возможность, что действительно упущенной возможностью оказалась неспособность США возглавить переговоры по мирному урегулированию.

Скорее всего, это вопрос простейшего политического выживания: в США, возможно больше, чем где бы то ни было, перемена мнения может быть осмеяна как проявление непостоянства, что является худшим вариантом, чем следования провальной политике.

Состояние научной разработанности темы. Следует отметить, что по данному тематическому блоку представлено большое количество научно-исследовательского материала. Это, главным образом, монографии и ряд статей авторов, которые считаются экспертами в области ближневосточных вопросов.

Источниковую базу настоящего исследования составили законодательные акты Соединенных Штатов Америки, опубликованные материалы Конгресса США, документы исполнительной власти США, документы американской внешней политики, мемуары государственных деятелей, документы негосударственных и некоммерческих структур США, действовавших на территории нашей страны. Кроме того, автор использовал материалы периодической печати, а также опубликованные статистические материалы Правительства США, американских благотворительных фондов и структур. К настоящему моменту сформировался достаточно крупный массив источников, анализ которых позволяет достичь намеченную цель.

Объектом исследования внешнеполитическая стратегия США в отношении Сирии в период президентства Б. Обамы.

Предметом исследования специфический контекст динамики непоследовательных действий администрации Б. Обамы в отношении Сирии.

Цель исследования – проанализировать конкретные внешнеполитические действия США в указанный период.

Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие **исследовательские задачи**:

1. Выявить теоретические аспекты функционирования публичной дипломатии США в сирийском кризисе;
2. Проследить следственную связь между американской внутривосточной борьбой и политикой «Двойных стандартов» в Сирии;
3. Рассмотреть предпринятые администрацией США попытки смены руководства Б. Асада;

4. Охарактеризовать трактовки администрации США о нарушении прав человека в Сирии;

5. Проанализировать оценку действий администрации Б. Обамы китайскими специалистами.

Хронологические рамки. Хронологические рамки исследования охватывают период нахождения у власти 44-го президента Соединённых Штатов Америки Б. Обамы с 20 января 2009 года, когда началась не только выработка нового внешнеполитического курса США по отношению к Сирии, но и подхода в сфере дипломатии с учетом новых геополитических реалий - по 20 января 2017 года, когда Б. Обама ушел с поста президента США.

Методологическая основа исследования. В исследовании широко применяются общенаучные методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, описания и объяснения, констатации и концептуализации. Автор применял историко-сравнительный метод, основанный на сравнении исторического развития различных событий. Из специальных исторических методов в исследовании используются синхронный (изучение событий, происходивших одновременно) и диахронный (изучение и сравнение типичных событий, происходивших в разное время) методы. Синхронный метод позволяет понять влияние исторического контекста на характер и динамику событий, а также взаимосвязи между ними. Диахронный метод способствует анализу особенностей развития тех или иных процессов.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения.

В первой главе «Особенности формирования стратегии США в отношении Сирии» говорится, что изначально было ясно, что Обама не хочет начинать военных действий против Сирии. Это была комедия в трёх частях: нерешительный воин превращается в гневного генерала, обнаруживает, что его союзники разбегаются, и снова превращается в нерешительного воина. Вступая на президентский пост, Обама не хотел

ввязываться ни в какие войны. Его целью было поднять порог, за которым начинается война, гораздо выше, чем это было когда-либо после окончания Холодной войны, когда «Буря в пустыне», Сомали, Косово, Афганистан, Ирак и ряд более мелких интервенций формировали текущий паттерн внешней политики США. Опуская суждения о любой из этих войн, Обама видел, что США перегружены затяжными военными действиями. Он пытался выйти из войн и в целом играть меньшую роль в управлении международной системой. Большей частью он старался быть частью коалиции стран, а не лидером, и уж точно не одиноким актором.

Когда президент Барак Обама угрожал военными действиями в ответ на то, что он заявлял, было использованием химического оружия сирийским правительством, он имел в виду ограниченный удар, который не сможет уничтожить это оружие. Уничтожение всех сирийских запасов химического оружия с воздуха потребовало бы широкомасштабных воздушных атак на протяжении длительного периода времени, и было бы сопряжено с риском выброса химикатов в атмосферу. Это действие также не было направлено на уничтожение режима сирийского президента Башара аль Ассада. Это также сложно сделать с воздуха, а также грозит создать вакуум власти, с которым Соединённые Штаты не желают справляться. Вместо этого намерения повоевать были сигналом сирийскому правительству, что США недовольны.

Во второй главе «Политические подходы администрации Б. Обамы в сирийском кризисе» делается вывод, что именно информационному прессингу, давлению всегда отводилась главенствующая роль в военной стратегии США. В понимании администрации Б. Обамы, которое считается классическим, информационная война в Сирии представляет собой, прежде всего, идеологическую и психологическую обработку вооруженных сил, населения, военно-политического руководства оппонента в интересах создания необходимого американцам общественного мнения или полной его дезинформации. Поэтому США, как правило, навязывают противоборствующей стороне свою волю.

Поскольку Вашингтон не пошел на вмешательство на ранних стадиях конфликта, то Обама отказался от обязанности защищать мирное население от правительств, которые якобы совершают военные преступления против своих граждан. Более того, из-за действий главы Белого дома появился вакуум, которым для вмешательства в сирийский конфликт воспользовались внешние силы, которые поддерживали Асада, — в особенности России, которая направила в страну инструкторов и ударную авиацию для поддержки сил Дамаска.

Автор работы приходит к выводу, что изначально было ясно, что Обама не хочет начинать военных действий против Сирии. Вступая на президентский пост, Обама не хотел ввязываться ни в какие войны. Его целью было поднять порог, за которым начинается война, гораздо выше, чем это было когда-либо после окончания Холодной войны, когда «Буря в пустыне», Сомали, Косово, Афганистан, Ирак и ряд более мелких интервенций формировали текущий паттерн внешней политики США. Опуская суждения о любой из этих войн, Обама видел, что США перегружены затяжными военными действиями. Он пытался выйти из войн.

Когда президент Барак Обама угрожал военными действиями в ответ на то, что он заявлял, было использованием химического оружия сирийским правительством, он имел в виду ограниченный удар, который не сможет уничтожить это оружие. Уничтожение всех сирийских запасов химического оружия с воздуха потребовало бы широкомасштабных воздушных атак на протяжении длительного периода времени, и было бы сопряжено с риском выброса химикатов в атмосферу.

Именно информационному прессингу, давлению всегда отводилась главенствующая роль в военной стратегии США. В понимании администрации Б. Обамы, которое считается классическим, информационная война в Сирии представляет собой, прежде всего, идеологическую и психологическую обработку вооруженных сил, населения, военно-

политического руководства оппонента в интересах создания необходимого американцам общественного мнения или полной его дезинформации.

Барак Обама допустил просчеты при проведении своей политики по отношению к Сирии — просчеты, которые привели к тому, что кризис вышел из-под контроля, — политика вмешательства, за которую одновременно выступают и либеральные, неоконсервативные эксперты, неоднократно приводила к катастрофическим последствиям, в том числе в Ираке и Ливии.

Таким экспертам, политикам и общественности США необходимо стремиться к более интегрированной внешней политике. Совмещая логику и рычаги воздействия, такой подход позволял бы достигать кратко- и долгосрочных целей в соответствии с тем, насколько они продвигают национальные интересы США, не говоря уже об интересах остальных стран мира.

В Сирии центральным элементом такого подхода могло стать сотрудничество с Асадом. Первоначальное решение разорвать с ним связи и призывы о том, что он должен оставить власть, свидетельствуют о неспособности к анализу, последствий чего администрация Обамы так и не смогла избежать.

В 2011 году администрация Обамы решила, что как и в Тунисе и Египте, в Сирии так называемая «Арабская весна» — которую многие считали широким демократическим движением — приведет к свержению Асада. Даже после того как правительство пошло на ответные действия в Хаме, Хомсе и Алеппо, США были по-прежнему убеждены, что свержение Асада является только вопросом времени. Он был загнан в угол, и считалось, что вот-вот его смоем неумолимым течением истории.

Основываясь на этой оценке, США и другие страны пытались изолировать правительство Асада. Они работали на объединение сирийской оппозиции, часто предоставляя ей значительную поддержку. Они также призывали к созданию временного правительства, а также проведению демократических выборов.

Данная оценка оказалась ошибочной, и поскольку правильный политический курс невозможен без правильного анализа, такими же оказались и принятые США меры. Недостатки в том, как администрация Обамы оценила сирийский кризис вскоре стали очевидны. Наиболее явным просчетом Вашингтона стало то, что в «народном демократическом движении» Сирии ключевую роль стали играть суннитские радикалы, пользующиеся иностранной поддержкой. Затем появилась террористическая группировка «Исламское государство» (организация, деятельность которой запрещена в РФ), целью которой было не свержение «жестокого диктатора», а подавление неверующих и отступников веры, а также установление экстремистского суннитско-исламистского халифата.

Многие сторонние наблюдатели утверждают, что радикализация не носила неизбежного характера, а стала результатом того, что такие внешние силы, такие как США, не смогли вовремя вмешаться. Однако как показывают данные исследований, радикальный сдвиг произошел достаточно рано. Действительно, противники Асада никогда не формировали просвещенной демократической коалиции, как утверждают те, кто их поддерживает.

Помимо того, что оценка администрацией Обамы оппозиции оказалась ошибочной, Вашингтон совершил еще один фатальный просчет в Сирии: Белый дом не смог принять в расчет интересы других держав. В частности, Россия имеет значительные стратегические интересы в Сирии, а также испытывает серьезные опасения относительно захвата страны исламистами, в число которых, по многим сообщениям, входят и радикальные элементы из Чечни.

Результат мы видим: постоянные противоречия между идеологией и стратегией заставили администрацию Обамы искать пути свершения противоречивых действий. Это не новый феномен для США, и это дело не уменьшит его объективную силу. Но оно создаёт чувства неуверенности в том, к чему именно стремятся Соединённые Штаты. Когда такое случается с

маленькой страной, это не проблематично. В случае лидирующей силы это может быть опасно.